

Джон Маккалох
религия
древних
кельтов

Джон Арнотт Маккалох

Религия древних кельтов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607195

Религия древних кельтов / Пер. с англ. С. П. Евтушенко.:

Центрполиграф; Москва; 2004

ISBN 5-9524-1303-X

Аннотация

Джон Маккалох исследует историю, культуру, общественный строй и военное искусство древних кельтов в аспекте воссоздания внутреннего уклада жизни этого самого таинственного народа Европы. На основе огромного исторического материала, обзора исторических источников, версий и гипотез современных ученых автор ярко и образно рисует единство черт, создающих особенность верований кельтов.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дж. А. Маккалох

Религия древних кельтов

Посвящается Эндрю Лэнгу

Предисловие

Научное изучение древнекельтской религии получило развитие лишь в недавнее время. Из-за недостаточного количества материалов для такого изучения более ранние авторы позволяли себе самые невероятные полеты фантазии, соединяя кельтскую религию с религией Дальнего Востока, видя в ней остатки монотеистической веры или ряда эзотерических учений, скрытых под маской политеистических культов. С появлением работ М.М. Гэйдоса, Бертрана и Д'Арбуа де Жувенвиля во Франции, а также с публикацией ирландских текстов такими учеными, как доктор Виндиш и доктор Стокс, начался новый период исследований, и поток света знаний пролился на скудные остатки кельтской религии. В этой сфере почетное место среди исследователей этой религии принадлежит сэру Джону Рису, эпохальной работой которого стали «Гиббертские лекции о происхождении и развитии религии на примере кельтского язычества» (1886). С тех пор каждый ученый, изучающий этот предмет, чувству-

ет себя в большом долгу перед неутомимыми исследованиями и блестящими предположениями сэра Джона Риса. Считаю необходимым отметить, что и я в большом долгу перед ним. Однако в своих «Гиббертских лекциях» и позже в мастерских работах об «артуровских условных обозначениях» он принял точку зрения «мифологической» школы: видел в древних историях мифы о Солнце, рассвете и тьме, а в геологических воззрениях – богов солнца, божеств рассвета и воинство темных личностей сверхъестественного характера. Изучая данный предмет с антропологической точки зрения и в свете сохранившихся до наших дней народных обычаев, я пришел к другим выводам по многим вопросам. «Гиббертские лекции» останутся источником вдохновения для всех кельтоведов. Более поздние исследования Соломона Рейнака и М. Доттина, ценная небольшая книга о кельтской религии профессора Энвила дали этой работе новый стимул.

В этой книге я использовал все доступные источники и взял за основу сравнительно антропологический метод исследования. Я также изучил более ранние культы с помощью сохранившихся народных обычаев на «кельтской территории» всюду, где это казалось правомерным. Полученные результаты позволяют дать более верную интерпретацию религиозных представлений наших кельтских прародителей, являющих собой смесь примитивных верований и народных поверий.

К сожалению, кельты не оставили описания своей рели-

гии, поэтому мы остались наедине со своими собственными истолкованиями существующих материалов. Моя книга была написана в течение длительного периода жизни на острове Скай, где еще сохраняется старый язык этого народа, где дух этого места повсюду говорит о вещах далеких и странных; там было легче попытаться понять древнюю религию, чем в более деловом прозаическом месте. Тем не менее, все время я чувствовал, как много получил бы сведений, если бы какой-то старый кельт или друид снова посетил свои родные места и позволил бы мне задать ему сотни вопросов, которые оставались неясными... Но, увы, это невозможно!

Я благодарю мисс Тернер и мисс Энни Гилкрисст за ценную помощь, оказанную мне в работе над исследованием, Лондонскую библиотеку за предоставление мне нескольких работ, которые ей не принадлежат. Эта работа оказала неоценимую помощь всем ученым, работающим вдали от библиотек.

Дж. А. Маккалох

Ректоры, Мост Аллана, октябрь 1911 г.

Глава 1

Введение

Чтобы воскресить из забвения уже отжившую религию и заставить ее рассказать свою историю, потребовалась бы волшебная палочка чародея. Нам известны многие древние религии: Египта, Вавилона, Греции, Рима. Их мифология, теология, произведения искусства содержат в себе большое количество сведений о человеческой вере и устремлениях народов. Насколько же скудными являются сведения о кельтской религии! Ушедшая вера народа, который вдохновил мир своими благородными мечтами, построена на страданиях и часто на страхе; она должна быть воссоздана из фрагментарных, во многих случаях трансформированных остатков.

Мы имеем поверхностные наблюдения классических свидетелей; посвящения в честь романо-кельтских божеств, изобразительные памятники того же периода; монеты, материальные символы, наименования мест и личные имена. Что касается ирландских кельтов, то имеется масса свидетельств, обнаруженных в манускриптах XI и XII веков. Многие из них, несмотря на переделки и утраты, основываются на мифах о божествах и героях, а также содержат некоторые сведения о ритуалах. Из Уэльса происходят такие документы,

как «Мабиногион», и странные поэмы, персонажами которых являются древние трансформированные боги, но в которых ничего не рассказывается об обрядах или культах¹. Ценные намеки даются в древних церковных документах, но более важны существующие народные обычаи, в которых очень многое взято из древнего культа, хотя он и утратил свое значение для тех, кто пользуется им теперь. Также можно исследовать народные сказки и извлечь из них кельтские мотивы. Наконец, кельтские могильные курганы и другие следы прошлого содержат в себе свидетельства о древней вере и традициях.

На основании этих источников мы пытаемся восстановить кельтское язычество и проникнуть в его внутреннюю суть, несмотря на то что работаем в сумерках в гряде фрагментов. Кельты не оставили нам описания своей веры и духовной практики; все незаписанные поэмы друидов умерли вместе с ними. Однако из этих фрагментов мы видим кельтов ищущими Бога, привязывающими себя крепкими связями к невидимому, стремящимися завоевать неведомое религиозным обрядом или магическим искусством. К духовным исканиям кельтская душа никогда не обращалась всуе. Они никогда не забывали и не нарушали закона богов и считали, что

¹ Некоторые авторы усматривают в бардской поэзии друидскую эзотерическую систему и следы культа, тайно практикуемого бардами, – «неодруидскую ересь» (см. *Davies. Myth. of the Brit. Druids*, 1809; *Herbert. The Neo-Druidic Heresy*, 1838). Другие авторы видели в «друидизме» монотеистическую веру, скрытую под многобожием.

ничего не случается с людьми помимо воли богов. Повиновение кельтов друидам показывает, насколько они почитали авторитет в религиозных вопросах; все кельтские регионы характеризовались легко переходящей в суеверие религиозной набожностью и преданностью идеалам, даже если борьба за них казалась безнадежной. Кельты от рождения были мечтателями, как показывает их изысканная вера в Элизиум; многое из того, что духовно и романтично во всей европейской литературе, обязано им своими истоками.

Сравнение с религиозным развитием в других религиях помогает нам восстановить религию кельтов. Хотя ни одна историческая кельтская группа не была чиста в расовом отношении, глубокое влияние кельтского характера вскоре «кельтизировало» религиозные вклады некельтского элемента. У кельтов было дикое прошлое, и, будучи по натуре консервативными, они сохранили многое из этого прошлого. Поэтому мы займемся кельтской религией в целом. Эти примитивные элементы существовали до того, как кельты мигрировали из древней «арийской» родины; однако, поскольку они появляются в кельтской религии к концу этого периода, мы говорим о них как о кельтских. Древнейшим аспектом этой религии, прежде чем кельты стали отдельным народом, был культ духов природы или культ проявлений жизни в природе. Возможно, у мужчин и женщин были отдельные культы, при этом культ женщин был более важным. Будучи охотниками, кельты поклонялись животным, которых

они убивали, прося у них прощение за убиение. Это чувство вины, которое обнаруживается у всех первобытных охотников, имеет природу культа. Священных животных сохраняли живыми и поклонялись им; этот культ дал начало одомашниванию животных и пастушеской жизни, при вероятном влиянии тотемизма. Земля, производящая растительность, была плодородной матерью; начало сельского хозяйства главным образом обязано женщинам, ими практиковался культ Земли (позже так же культ растительности и духов урожая), и земля почиталась как женское божество. Затем мужчины начали интересоваться сельским хозяйством, и бог Земли занял место Земли-матери или стал ее супругом или сыном. Духи урожая часто становились духами мужского пола, хотя множество духов, даже когда они были возвеличены в ранг божества, оставались женскими.

С развитием религии более абстрактные духи, как правило, становились богами и богинями, а боготворимые животные становились антропоморфными божествами с животными в качестве их символов, слуг или жертв. Культ духов растительности был сосредоточен на ритуале высадки и сеяния, а культ божеств роста был сосредоточен на больших сезонных и сельскохозяйственных праздниках, в которых можно найти ключ к развитию кельтской религии. С завоеванием новых земель у кельтов возникли боги войны, и все же действенным осталось древнее женское влияние, поскольку многие из этих божеств были женскими. Несмотря на нали-

чие большого количества местных богов войны, кельты не были особенно воинственными людьми. До завоеваний они участвовали в войнах только при случае, постоянно занимаясь сельским хозяйством и скотоводством. В Ирландии вера в зависимость плодородия от вождя показывает, до какой степени процветало там сельское хозяйство. Музыка, поэзия, ремесла и торговля дали начало божествам культуры, возможно развившимся от богов роста. Более поздние мифы приписывали им создание изобразительного искусства и ремесел, а также одомашнивание животных. Возможно, некоторым богам культуры поклонялись как почитаемым животным. Богини культуры все еще занимали свое место среди богов культуры и считались их матерями. Выдающееся положение этих божеств показывает, что кельты были чем-то большим, чем племена воинов.

Таким образом, пантеон богов был большим, и в нем божества роста обычно были более важными. Древние духи природы и божественные животные никогда полностью не забывались. Кельты сохранили также старые ритуалы духов растительности, а богам роста поклонялись в большие праздники. В сущности, между этими божествами не было иерархических отношений до тех пор, пока римское влияние не разрушило чистоту кельтской религии. По своему характеру кельты были близки к природе, и они никогда полностью не исключали из своей религии ее первобытные элементы. Кроме того, влияние культов женских духов и богинь до конца

оставалось важным фактором.

Большинство кельтских божеств были местными, каждое племя обладало своим сонмом божеств, однако каждый бог имел аналогичные функции во всех племенах. Некоторые получили более универсальный статус, но сохранили и местный характер. Многочисленных божеств Галлии с отличающимися именами можно лучше понять как местных отдельных богов. Это, возможно, верно также для Британии и Ирландии. Боги, которым поклонялись на более отдаленных кельтских территориях, были, по-видимому, богами доминирующего кельтского племени, распространившего свое влияние за пределы племенных границ. Если кажется сомнительным усматривать близкое сходство между местными богами народов, распространившихся по всей Европе, то можно объяснить это влиянием кельтского характера, который повсюду привел к одним и тем же результатам, а также однородностью кельтской цивилизации, за исключением отдельных регионов – например, южной Галлии. Хотя в Галлии мы имеем только надписи, а в Ирландии только искаженные мифы, сохранившиеся народные обычаи в обоих регионах указывают на сходство их религиозных воззрений. Друиды, как религиозная организация, способствовали сохранению этого сходства.

Так, примитивные духи природы уступили место более значительным богам, каждый из которых имел свою власть и свои функции. Хотя растущая цивилизация, как правило,

отделяла их от их почвы, они никогда полностью не утрачивали свое соприкосновение с нею. Ведь считалось, что за поклонение и жертвоприношения боги дали человеку жизнь и приумножение благ, победу, силу и знание ремесел. Но эти жертвоприношения были обрядами, в которых «представителя» бога довольно часто убивали. Некоторым божествам поклонялись на обширных землях, чаще всего это были боги местных племен, причем у каждого места, холма, леса и ручья были свои духи. Магические обряды смешивались с культом и совершались профессиональным священством. А поскольку кельты верили и в невидимых богов, они верили в существование невидимой области, куда якобы они переходили после смерти.

Наши знания о более высоком аспекте кельтской религии являются неполными, до нас не дошли описания внутренней духовной жизни. Неизвестно, были ли у кельтов проблески монотеизма, знакомо ли им было чувство греха. Но народ, чье духовное влияние позже стало столь значительным, должен был иметь хотя бы примитивные представления об этих вещах. Некоторые из них, должно быть, знали тягу души к богу или искали более высокие этические принципы по сравнению с нормами своего времени. Восторженное принятие христианства, набожность ранних кельтских святых и характер древней кельтской церкви предполагают это.

Отношение кельтской церкви к язычеству было нетерпимым, хотя и не всегда. Часто она усваивала некоторые обы-

чаи прошлого, соединяя языческие праздники со своими собственными, основывая церкви на местах старого культа, посвящая какому-нибудь святому священные языческие источники. Они верили, что святой может посещать могилу язычника, чтобы снова услышать старый эпос или вызывать языческих героев из ада, чтобы предоставить им место в раю. Они верили, что святые молятся о мертвых героях из Земли Блаженных, изучают природу этой страны чудес и размышляют о героических подвигах «древних дней, которые, кажется, намного древнее, чем любая история, написанная в любой книге».

Читая такие истории, мы получаем урок в духе христианской терпимости и христианской доброжелательности.

Глава 2

Кельтский народ

Исследования обнаруживают тот факт, что кельтоязычные народы были различных антропометрических типов: низкорослые и темнокожие, а также высокие и светловолосые горцы и уэльсцы, низкорослые и широкоголовые бретонцы, различные типы ирландцев. Люди скандинавского типа со скандинавскими именами говорят по-гэльски. Но все имеют похожие телосложения и темперамент, унаследованные, как и кельтский язык, потомками. Этнически кельтской расы, как таковой, не существует, но кое-что передалось по наследству со времен «кельтской чистоты», которая объединила различные социальные элементы в один общий тип, обнаруживаемый часто там, где теперь никто не говорит на кельтском языке. Бесстрастные англосаксонцы могут внезапно обнаружить в себе нечто забытое из кельтских черт своих предков.

В настоящее время продолжают конкурировать две главные теории кельтского происхождения. Согласно первой, кельты отождествляются с предшественниками низкорослой, брахицефалической (короткоголовой) «альпийской расы» Центральной Европы, жившей там в неолитические времена после своей миграции из Африки и Азии. Этот тип об-

наруживается среди славян в отдельных частях Германии и Скандинавии, в современной Франции в области «Celtae» Цезаря, среди овернцев, бретонцев, а также в Лозере и Журе. Представители этого типа были обнаружены в бельгийских и французских неолитических захоронениях. Профессор Сержи называет этот тип «евразийской расой» и, вопреки распространенному мнению, отождествляет их с арийцами – диким народом, более поздним по отношению к долихоцефалической (длинноголовой) средиземноморской расе, язык которой они арианизировали. Позже пришли белги, усвоившие кельтскую речь народа, который завоевали.

Брока предполагал, что темные брахицефалические люди, которых он отождествил с кельтами («Celtae») Цезаря, были побеждены белгами и приобрели язык своих завоевателей, который поэтому филологи неправильно называют кельтским. Белги были рослыми и светловолосыми и наводнили Галлию, кроме Аквитании, смешиваясь с кельтами, которые во времена Цезаря получили вливание белгской крови. Но еще до завоевания кельты уже смешались с местным длинноголовым народом Галлии, иберийцами, или средиземноморцами, по определению профессора Сержи. Последние, очевидно, остались сравнительно чистыми от примеси Аквитании.

Но были ли низкорослые брахицефалические люди кельтами? Цезарь говорит, что людей, которые называли себя «кельтами», римляне называли галлами. Галлы, соглас-

но классическим авторам, были высокими и светловолосыми. Следовательно, кельты не были низкорослым темнокожим народом; Цезарь отмечает, что галлы (включая кельтов) смотрели с презрением на низкорослых римлян. Страбон также говорит, что кельты и белги имели одинаковую галльскую внешность, то есть были высокими и светловолосыми. Утверждение Цезаря о том, что аквитанцы, галлы и белги отличаются по языку, обрядам и законам, не подкреплено свидетельствами и, что касается языка, может означать не больше, чем разницу в диалектах. Это также вытекает из слов Страбона, кельты и белги «немного отличаются» по языку. Ни один классический автор не описывает кельтов низкорослыми и темноволосыми, всегда наоборот. Скорее, низкорослых, темноволосых людей называли иберийцами независимо от формы черепа. Классические свидетели не были краниологами. Низкорослый брахицефалический тип теперь известен во Франции, потому что он всегда был таким, вытесняя высокий светловолосый кельтский тип. Завоеватели-кельты, более малочисленные, чем коренные и узкоголовые аборигены, соединялись брачными узами или имели менее длительные связи друг с другом. С течением времени тип более многочисленной расы стал преобладающим. Даже во времена Цезаря представители этого типа, вероятно, уже превосходили по численности высоких и светловолосых кельтов, которые, однако, кельтизировали их. Но классические авторы, которые знали истинных кельтов как высоких и светло-

волосых, видели только этот тип, точно так же, как любой человек при первом посещении Франции или Германии видит повсюду обобщенный тип французов или немцев. Позже он не меняет своего мнения, не делали этого и классические свидетели. Военные кампании Цезаря, должно быть, способствовали оттоку из Галлии многих высоких и светловолосых кельтов. Это, с учетом тенденции темноволосых людей превосходить по численности светловолосых в Южной и Центральной Европе, может помочь объяснить растущее преобладание темного типа, хотя высокий и светловолосый тип вовсе не редок там.

Вторая теория, как теперь легко предположить, видит в галлах и белгах высокий светловолосый кельтский народ, говорящий на кельтском языке, принадлежащий расе, которая распространилась от Ирландии до Малой Азии, из Северной Германии до реки По. Некоторые белгские племена претендовали на германское происхождение, но слово «германец» в этом случае может не означать тевтонца. Светлые волосы этих людей заставили многих предположить, что они были родственны тевтонцам. Но светлость волос относительна: более темноволосых римлян можно назвать светлыми шатенами, а они делали различие между «светловолосыми» галлами и более светловолосыми немцами. Их уклад и религиозные взгляды (согласно профессору Рису) отличались; хотя они очень долгое время общались, имена их богов и священников не схожи. Их языки, происходя из одного «арийского»

источника, отличаются друг от друга больше, чем кельтский от италийского, что указывает на длительный период ита-ло-кельтского единства до того, как италийцы и кельты разделились, и кельты вступили в контакт с тевтонцами. Типичный германец отличается по менталитету и нравственным установкам от типичного кельта. Сравните восточного скотта (шотландца) тевтонского происхождения с западным горцем – и разница сама бросится в глаза. Исторические кельты и германцы отличаются оттенком светлых волос, характером, религией и языком.

Высокие, белокурые люди тевтонского типа из захоронений в Роу были длинноголовыми. Были ли кельты (предполагается, что «кельты» Брока не были истинными кельтами) длинноголовыми или же короткоголовыми? Брока считает, что белги, или «кимры», были длинноголовыми, но все должны согласиться с ним в том, что раскопанных черепов слишком мало, чтобы сделать обобщающий вывод. Кельтские черепа железного века в Британии долихоцефальны (длинноголовы); возможно, это было следствием местного заболевания. «Кимрские» черепа Брока – мезоцефальны; он приписывает это смешиванию с низкорослыми круглоголовыми. Сведения слишком скудны для обобщений, хотя среди валлонов (возможно, они являются потомками белгов) и некоторых галлов есть довольно высокий процент широкоголовых.

Череп британцев округлые (начало кельтского бронзово-

го века), главным образом широкие, лучшие экземпляры показывают сродство с неолитическим брахицефалическими черепами из Гренеля (хотя их хозяева были на пять дюймов ниже). Доктор Беддо считает, что узкочерепные белги в целом обеспечили преобладание мезо-и брахицефалического круглоголового населения Британии. Доктор Тёрнам полагает, что галльские черепа были округлыми, с нависшими бровями. Профессоры Рипли и Сержи, игнорируя разницу в высоте и более высокий цефалический показатель, отождествляют их с низкорослой альпийской расой (кельтами Брока). Это отрицает Кин. Может быть, эти народы произошли не от общей языковой семьи и пришли в Европу в разное время?

Но оправданно ли на основе изучения нескольких сотен черепов делать далеко идущие выводы относительно народов, живших в течение нескольких тысяч лет? В какой-то очень отдаленный исторический период там мог сложиться кельтский тип, а в последующем, возможно, появился арийский тип. Кельты, которых мы знаем, должно быть, смешались с аборигенами Европы и стали смешанной расой, сохранив свои расовые и психические характеристики и наделив ими другие народы. Некоторые галлы или белги были длинноголовыми, если судить по их черепам; другие были брахицефалические, сохраняя светлые волосы другого оттенка. Классические авторы-свидетели не сообщают нам ничего об этом народе. Но ирландские тексты рассказывают о проживании в Ирландии как высокого, светловолосого, голубогла-

зого, так и низкорослого, темнокожего, темноглазого типов. Даже в отдаленные эпохи имело место взаимовлияние кельтов и других народов. Что происходило в евразийских степях – гипотетической колыбели «арийцев», откуда кельты шли, двигаясь на запад, – по правде говоря, это тайна за семью печатями. Люди, чья арийская речь должна была доминировать повсюду, возможно, уже обладали различными типами черепа, и та эпоха была далека от «самого начала».

Их соединяли общий язык, обряды и религия; они образовали в Центральной и Западной Европе общий кельтский тип. Браки с уже смешанными неолитическими людьми Центральной Европы еще больше удалили их от чистого кельтского расового типа; но в отношении языка, традиций и веры кельтские элементы преобладали. Миграция кельтов в Галлию произвела дальнейшее расовое смешивание с потомками старого палеолитического типа, длинноголовыми иберийцами и лигурийцами, а также брахицефалическим смуглым народом (кельтами Брока). Таким образом, даже первые кельты, пришедшие в Британию – гойделы, – были народом смешанной расы. Следовательно, среди кельтоязычного народа или их потомков (низкорослых, темноволосых, широкоголовых бретонцев; высоких, светловолосых или рыжих горцев; высоких каштанововолосых уэльсцев или ирландцев; горцев скандинавского происхождения; низкорослых, темноволосых, узкоголовых горцев) есть биологическая общность – кельтская *фа́ция*. Эти народы стали кельтскими,

говорили на кельтском языке и выказывали старей кельтский характер: тщеславие, словоохотливость, возбудимость, переменчивость настроения, развитое воображение; любовь к романтическому; привязанность к семейным узам; сентиментальную любовь к своей стране; религиозность, легко переходящую в суеверие, и сравнительно высокий уровень половой морали. Некоторые из этих черт уже были отмечены классическими авторами-очевидцами.

Кельтская речь рано утратила начальную «р» старой индоевропейской речи, кроме слов, начинающихся с «pt» и, возможно, «ps». Кельтское «pare» (лат. «pгае») стало «are», которое встречается в словах «Aremoricі» («обитатели моря»), «Arecluta» («обитатели Клайда» – области, омываемой рекой Клайд). Ирландское «athair», мэнское «ауч» и ирландское «iasg» представляют соответственно латинское «pater» и «piscis». «P», встречающееся между гласными, было также потеряно; например, ирландское «саога» («овца») появляется от «карегах»; «for» («на», лат. «super») – от «uper». Это изменение произошло прежде, чем гойделские кельты вторглись в Британию в X веке до н. э. Пока кельты и тевтонцы еще контактировали, последние заимствовали слова с начальным «р». Например, готское «fairguni» («гора») произошло от кельтского «pегсипіон» и позже стало «Егсипіо» (Еркинейский лес). Эта потеря, должно быть, произошла до 1000 года до н. э. После отделения гойделской группы произошло дальнейшее изменение. Гойделы сохра-

няли звук, передаваемый буквенным сочетанием «qu» или, проще, «с» или «ch», но он был изменен на «р» оставшимися на континенте кельтами, которые принесли с собой в Галлию, Испанию, Италию и Британию (бритты) слова, в которых «q» стало «р». Британское «Epidii» происходит от «eros» («лошадь»), которое есть в староирландском слове «ech» (*лат.* «equus»). «Parisii» получило свое название от «Qarisii»; «Pictones», или «Pictavi», – от «Pictos» (слово во множественном числе «Picti» дает нам слово «пикты»), от «quicto-». Это изменение произошло после гойделского вторжения в Британию в X веке до н. э. Некоторые континентальные кельты, возможно, позже восстановили произношение «q». В Галлии «q» в слове «Sequana» (Сена) не было изменено на «р», и племя, обитавшее на берегах этой реки, было названо «Sequani». Это предполагает, что «Sequana» было докельтским словом, возможно лигурийским. Профессор Рис считает, что гойделские племена (отождествляемые им с кельтами Цезаря) жили в Галлии и Испании до пришествия галлов и сохранили в своей речи «q». Именно им мы обязаны словом «Sequana», а также некоторыми названиями с буквой «q» в Испании. По крайней мере несомненно, что гойделские кельты q-группы оккупировали Галлию и Испанию до прихода в Британию и Ирландию. Ирландская традиция и археологические данные подтверждают это. Но были ли их потомки «кельтами» Цезаря – неясно. Кельты и галлы, согласно Цезарю, были одним и тем же народом и, должно

быть, говорили на одном языке.

Диалекты гойделской языковой группы – ирландский, мэнский, гэльский и диалект континентальных гойделов – сохраняли звук «q»; диалекты галло-бриттской языковой группы – галльский, бретонский, уэльский, корнуоллский – изменили «q» на «r». Речь пиктов, возможно связанных с пиктонами Галлии, также содержала в себе звук «r». Кто же тогда были пикты? Согласно профессору Рису, они были доарийцами и, должно быть, находились под влиянием бриттских кельтов. Доктор Скин считал их гойделами, говорящими на гойделском диалекте с бриттскими формами. Николсон считает, что они были гойделами, которые сохранили индоевропейское «r». Возможно, они не были потомками бриттской группы, которая пришла в Британию очень рано и была вытеснена пришельцами на север. Профессор Виндиш и доктор Стокс считают их кельтами и союзниками скорее бриттов, чем гойделов, так как фонетика их речи похожа скорее на валлийскую, чем на ирландскую.

Теория ранней гойделской оккупации Британии оспаривалась профессором Мейером, который утверждал, что первые гойделы достигли Британии из Ирландии во II веке, а доктор Макбейн высказал мнение, что Англия (кроме Уэльса и Корнуолла) не знала гойделов, так как здесь всюду бриттские топонимы. Некоторые считают, что гойделы не пришли в Ирландию из Галлии или Испании, поскольку Британия была более доступной для мигрирующих гойделов с

континента, чем Ирландия. Гойделская оккупация до IX века до н. э. определяется названием «Cassiterides», применяемым к Британии, которое пиктские захватчики могли изменить на Pretanis, что обнаруживается в уэльском «Ynys Pridain» (остров Придайна или остров пиктов). С пиктской оккупацией согласуется тот факт, что ирландские гойделы называли пиктов, которые прибыли в Ирландию, Cruithne = Qritani = Pretani. В Ирландии они почти несомненно усвоили речь гойделов.

Независимо от того, все ли пиктские захватчики Британии назывались «Pictavi», это слово, или «Picti», которое, возможно, происходит от «quicto» (ирландское «sicht», «резчик»), стало общим названием для этого народа. «Q» было на континенте изменено на «р»; следовательно, «Pictavi», или «Pictones» – «татуированные люди», которые «вырезали» рисунки на своих телах, что, несомненно, делали пикты. Вытесненные на север наступающими бриттами и белгами, позже они стали злейшими врагами Рима. В 306 году Евмений описывал все северные племена как «каледонцев и других пиктов», а часть племен, которых упоминает Птолемей, имеют бриттские имена или родственные галльским. Топонимы в пиктской области, личные имена в пиктской хронике и пиктских названиях (подобно слову «Peanfahel») имеют сродство с бриттским. Позже пикты были завоеваны ирландскими гойделами – скоттами, смешавшись перед этим с гойделами, если они уже были в Британии. Возможно, они пере-

няли некоторые нравы у аборигенов. Но матриархат, по-видимому, одно время был кельтским. Бритты, как и каледонцы, имели общих жен. Что касается татуировки, то можно считать пиктскую татуировку способом национального отличия. Ее цель, возможно, была декоративной, или же созданной для устрашения врага, или была отметка тотема, как и в других местах. Наконец, описание пиктов как людей, обладавших огненными волосами и могучими конечностями, показывает, что они отличались от низкорослых темноволосых представителей докельтского населения.

Пиктская проблема остается загадкой для знатоков древностей, филологов и этнологов. Наше знание пиктской религии слишком скудно, но мы знаем, что пикты приносили жертву, идя на войну, что было в обычае у кельтов и друидов.

Древнейшее кельтское «царство» располагалось в регионе между верхним Рейном, Эльбой и Дунаем, где, возможно, в неолитические времена сформировался и кельтский язык. Здесь они сначала стали известны грекам, возможно, как полумифические гиперборейцы – народ, находившийся за Рифейскими горами, откуда дул ветер Борей, с которым в IV веке их отождествлял Гекатей. Затем они стали известны как кельты, а их территория – как Celtica, а слово «Galatx» использовалось как синоним слова «кельты»² в III веке до

² Если слово «кельты» происходит от слова «gelo» («поднять»), то оно может означать «высокий», подобно тому, как многие дикари называют себя по преимуществу «людьми». Рис выводит это слово из «qel» («убить») и связывает его со словом «воин». Название «галаты» происходит от слова «gala» (ирландское

н. э. Названием, обычно применяемым римлянами по отношению к кельтам, было «галлы»³ – термин, окончательно закрепленный ими за населением Галлии. Последующие отряды кельтов пошли дальше этой сравнительно ограниченной территории, пока кельтская «империя» в течение нескольких столетий до 300 года до н. э. не включила в себя Британские острова, части Иберийского полуострова, Галлию, Северную Италию, Бельгию, Голландию, большую часть Германии и Австрии. Когда германские племена восстали, кельтские отряды появились в Малой Азии и остались там как галатские кельты. Связанные с кельтской фацией археологические открытия, сделанные в большинстве этих стран, свидетельствуют о сходстве их топонимов. Кельтское слово «dunon», укрепление или замок (гэльское «dun») обнаруживается в составе географических названий от Ирландии до южной России. «Magos» («поле») встречается в Британии, Франции, Швейцарии, Пруссии, Италии и Австрии. Названия рек и гор, известных в Британии, встречаются и на континенте. Пеннинская линия Кумберленд имеет то же название, что и Аппенины. Реки, названные в честь своих божеств – devos, – встречаются в Британии и на континенте: Ди, Дева и т. д.

Имели ли кельты политическое единство в своей великой

«gal») – «храбрость». Возможно, отсюда происходит и слово «воины».

³ Название «галлы» может быть связано со словом «галаты», но Д'Арбуа отрицает это.

«империи» под властью одного вождя? Такое единство не было полным на территории от Ирландии до Балканского полуострова, но оно существовало в большей части кельтской области. Ливий, следуя Тимагену, говорит о короле Амбигате, правившем кельтами на территории от Испании до Германии, и пославшем сыновей своей сестры – Белловеса и Сеговеса – с многими спутниками к новым колониям в Италии и Геркинейском лесу. Ливий говорит, что могущественное племя битуригов избрало королем страны кельтов Амбигата. Кельтскую силу в древнем мире можно объяснить единством кельтского народа и наличием множества кельтизированных народов и их религиозной сплоченностью. Друиды в то время были кельтскими священниками и, должно быть, приложили усилия для образования и сохранения такого единства. Амбигат стал центральной фигурой, воплощавшей идею единой империи. В Галлии арверны и их король претендовали на власть над остальными племенами, а римляне пытались ослабить кельтское единство, противопоставляя им эдуев. В Бельгии гегемония была в руках суэссионов, королю которых подчинялись племена белгов в Британии. В Ирландии «высший король» властвовал над остальными, меньшими королями, а в Галатии единство племен сохранялось благодаря совету с регулярными собраниями.

Распространение легенды об Амбигате могло помочь сохранять единство, напоминая о мифическом величии прошлого. Бойи и инсубры обратились к трансальпийским гал-

лам за помощью, напомнив им о великих делах общих предков. Кроме того, друиды не упускали возможные случаи вселить в умы своих учеников чувство национальной гордости. По этой и другим причинам римляне, для которых «суверенитет всей Галлии» был недопустимым лозунгом, приложили усилия, чтобы подавить их. А кельты были слишком территориально рассеяны, чтобы образовать компактную империю. Римская империя расширялась постепенно, с учетом своей силы; сплоченность кельтов в империи или при одном правителе стала невозможной из-за их миграций и распространения. Их единство было разрушено восстанием тевтонских племен, а их покорение было совершено Римом. Мечты об обширной империи остались мечтами, ибо кельты, несмотря на их энергичность, были народом мечтателей; их завоевания в более поздние времена были скорее завоеваниями духа, чем бронированного кулака. Они передали другим свои характерные черты; организованное единство и обширная империя оказались для них недостижимы.

Глава 3

Боги Галлии и континентальных кельтов

Отрывок, в котором Цезарь описывает галльский пантеон, гласит: «Они поклоняются в основном богу Меркурию; есть множество его символов, и они считают его изобретателем всех искусств, проводником путешественников, имеющим огромное влияние на сделки и торговлю. После него они поклоняются Аполлону и Марсу, Юпитеру и Минерве. О них они придерживаются почти таких же убеждений, как и другие народы. Аполлон исцеляет болезни, Минерва учит трудолюбию и искусствам, Юпитер правит небесами, Марс управляет войной... Все галлы утверждают, что они происходят от Диспатера, их прародителя».

Как будет отмечено в этой главе, у галлов было множество других богов, кроме этих; римские боги, которых Цезарь считает кельтскими божествами, скорее всего, только приблизительно соответствовали им в своих функциях. Подобно тому как греки называли именами своих собственных богов богов Египта, Персии и Вавилонии, римляне отождествили со своими богами греческих, тевтонских и кельтских богов. Отождествление редко было полным и часто распространялось только на одну конкретную функцию или свой-

ство. Это часто было частью государственной политики; слияние культов было направлено на то, чтобы разрушить власть друидов. По-видимому, галлы легко приняли римскую цивилизацию и согласились на процесс ассимиляции их божеств богами своих завоевателей. По этой причине мы имеем тысячи надписей, в которых бог называется именем римского божества, с которым был ассимилирован, и одновременно своим собственным кельтским именем – Юпитер Таранис, Аполлон Граннус (Граннос) и т. д. Иногда к имени римского бога добавлен описательный кельтский эпитет или слово, произошедшее от кельтского топонима. Поскольку Август восстановил культ лар (при этом сам он был главным ларом), то эпитет Август придавали всем богам с характером лары; например, Беленус (Беленос) Август. Культы местных богов стали культурами гения места вместе с гением императора. Однако в некоторых случаях оставались только исконные имена. Этому процессу способствовало искусство. Кельтские боги изображались после греко-римских или греко-египетских. Иногда они содержат в себе нативный божественный символ, в некоторых случаях образ полностью исконный, например, образ Цернунна. Так, местное язычество было в значительной степени преобразовано прежде, чем в Галлии появилось христианство. Поклонялись многим римским богам не только римляне в Галлии, но и галлы; мы обнаруживаем там также следы восточных культов.

Вероятно, в Галлии было множество местных богов, пле-

менных и других: богов путей и торговли, искусства, исцеления и т. д., которые носили различные имена, легко могли отождествляться друг с другом или с римскими богами. Римские Меркурий, Марс, Минерва, возможно, отождествляются с множеством местных Минерв, Марсов и Меркуриев. Но помимо многочисленных местных богов были некоторые великие боги, распространенные во всей Галлии, которым поклонялись все. Исследование божественных имен в «*Altceltischer Sprachschatz*» Холдера показывает, насколько многочисленными были местные боги континентальных кельтов. Профессор Энвил полагает, что 270 богов упоминаются в надписях однажды, 24 – дважды, 11 – трижды, 10 – четырежды, 3 – пять раз, 2 – семь раз, 4 – пятнадцать раз, 1 – девятнадцать раз (Граннос) и 1 – тридцать девять раз (Беленос).

Бог или боги, отождествляемые с Меркурием, были очень популярны в Галлии, как свидетельствует Цезарь. В Галлии многие божества имели имена, произошедшие от римского имени этого бога. Вероятно, они вытеснили имена соответствующих местных богов. Много храмов этого бога было в регионе, где жили аллоброги, там в большом изобилии были найдены его бронзовые статуэтки. Плиний описывает его колоссальную статую в большом храме арвернов в Пюи-де-Дом. Меркурий не всегда был главным богом; время от времени, например во время войны, становилась определяющей роль местных богов войны. Имена местных богов, близких

Меркурию, многочисленны; в некоторых случаях они связаны с названиями мест, где поклонялись местному «Меркурию»; иногда имя бога означало его функцию. Один из этих титулов – Артайос – возможно, родствен ирландскому «art» («бог») или связан с «artos» («медведь»). Профессор Рис считает его родственным уэльскому слову «ar» («вспаханная земля»), что говорит о связи этого бога с сельским хозяйством; это же подтверждается другой надписью – Меркурию Култору в Вюртемберге. Местные боги сельского хозяйства, должно быть, уподоблялись Меркурию. Бог Моккус («свинья»), также отождествлявшийся с Меркурием, был духом урожая в Европе. Плоть свиньи часто вводилась в толщу земли в полях, чтобы способствовать ее урожайности. Свинья была у кельтов священным животным и стала антропоморфным богом плодородия, подобным Меркурию. Меркурий ведал также плодovitостью мелкого и крупного скота. Этот бог был одним из важнейших кельтов, занимавшихся сельским хозяйством.

Торговля, очень развитая у оседлых галлов, дала начало богу или богам, которые охраняли пути, по которым путешествовали торговцы, и границы, где проходила их торговля. Об этом свидетельствует надпись из Йоркшира: «Богу, который изобрел дороги и пути». Местным богом путей, приравняемым к Меркурию, был Цимиацин.

Другой бог, Огмиос – бог родного языка, – притягивает людей цепями, прикрепленными к кончику языка, и отожд-

дествляется у Лукиана с Гераклом. Он тождествен гойделскому Огме. Вопросы красноречия и языкового общения были очень важны для примитивных народов, и не случайно этот бог имеет большее сходство с Меркурием (как богом культуры), чем с Гераклом.

На некоторых галльских монетах изображается голова, к которой привязаны меньшие головы. В одном случае из уст выходят нити, что символизирует Огмиоса. Были и другие интерпретации.

С Меркурием отождествлялись и некоторые другие местные боги – сельского хозяйства, торговли и культуры, и кельтскому Меркурию иногда поклонялись на вершинах холмов. Это стало основой одного из имен этого бога – Думиас, связанного с кельтским словом, обозначающим «холм», или «курган». Ирландские боги также были связаны с курганами.

Множество местных богов отождествлялись также с Аполлоном, богом света, обладавшем способностью исцелять⁴. Эти две функции не являются несовместимыми. Здесь уместно привести имя Гранноса (Граннуса), бога весеннего тепла в Британии и на континенте. Это имя имеет корень, от которого происходят слова, означающие «горение», «светлое» и т. п., а также ирландское слово «grian» («Солнце»).

⁴ Такими местными богами были Анектиомарус, Белен, или Беленос, Бормо, Борво, или Борманус, Кобледулитавус, Космис, Граннос (Граннус), Ливикус, Мапонус, Мого или Могоунос, Сианус, Тоутиорикс, Виндоннус, Виротутис.

Этого бога вспоминают в наше время, когда поют вокруг костров в Оверне. Поджигается сноп пшеницы, который называется «Granno mio», и в это время как поют: «Гранно, мой друг; Гранно, мой отец; Гранно, моя мать». Еще одним богом весеннего тепла был Борво, Бормо, или Борманус, чье имя происходит от «borvo», откуда идет и уэльское «berw» («кипение»), очевидно связанное с пузырением ручьев. Изготовленные по обету скрижали, на которых было написано «Граннос» или «Борво», свидетельствуют, что жертвователи хотели исцеления для себя или других.

Имя Беленос встречается в обширной области (главным образом в Акилее), происходит от «belos» («яркий») и означает «сияющий». Это имя кельтского бога Солнца приравнивается в этом отношении к Аполлону. Его часто упоминают классические авторы, а много позже Авсоний говорит о его священнике в Галлии. Множество местных названий и личных имен указывают на популярность его культа, а надписи показывают, что он был также богом здоровья и целительных источников. Растение *Belinuntia* было названо в его честь и почитается за целительные способности. Как показывает наше исследование кельтских праздников, функции света и плодородия бога Солнца естественно сочетаются с функциями исцеления.

Бог по имени Мапонус, связанный со словами, обозначающими «молодость», следы которого обнаруживаются в Англии и Галлии, приравнивается к Аполлону. В дакийской

надписи он назван *Vopus Puer*. Другой бог, Могонс, или Мо-гоунос, чье имя происходит от «*Magos*» («увеличиваться») и предполагает идею юной силы, также мог быть богом Солнца, хотя некоторые свидетельства указывают на то, что он был богом неба.

Кельтский Аполлон упоминается классическими авторами. Диодор говорит о его круглом храме на острове гиперборейцев, украшенном исполненными по обету жертвоприношениями. Цари города, где стоял храм, и его блюстители были названы «бореадами» («*Boreads*»), и каждый девятнадцатый год бог показывал танец на небе в день весеннего равноденствия. Отождествление этого храма со Стоунхенджем, а бореадов с бардами полностью гипотетическое. Аполлоний утверждал: кельты считали, что воды Эридана происходят от слез Аполлона – вероятно, это нативный миф, приписывающий сотворение весны и рек слезам бога, приравняемого к Аполлону. Кельтским богом Солнца, как уже было отмечено, был бог исцеляющих источников.

Известны около шестидесяти имен кельтских богов войны, которые обычно приравниваются к Марсу. Вероятно, они были местными племенными божествами, которые помогали верующим в них воевать. Некоторые из имен показывают, что эти боги воспринимались как могущественные воины. Например, Катурикс («царь сражения»); Белату-Кадрос («прекрасный заклинатель скота»); Альбиорикс («царь мира»). Имя Ригисамус, произошедшее от «*rix*» и

«samus» («подобный кому-либо»), означает «подобный царю».

Тоутатис (Toutatis), Тотатис (Totatis) и Тутатис (Tutatis) найдены в надписях из Секау, Йорка и Старого Карлисла и могут отождествляться с Тевтатом Лукана, которого он упоминает вместе с Таранисом и Езусом, считая его одним из трех всекельтских богов. Если бы это было так, мы могли бы рассчитывать обнаружить намного больше посвященных им надписей. Комментаторы Лукана отождествляет Тевтата то с Марсом, то с Меркурием. Его имя связано со словом «teuta» («племя»); поэтому он являлся племенным богом войны, став воплощением воинственности племени.

Нетон, бог войны аккетанов, имеет имя, близкое к ирландскому «nia» («воин»); его можно приравнять к ирландскому богу войны Нету. Другой бог, Камулос, известен из британских и континентальных надписей и изображен на британских монетах вместе с воинственными символами. Возможно, он имеет некоторую связь с Кумалом, отцом Фионна, хотя неясно, был ли Кумал ирландским божеством.

Еще одним богом, приравняемым к Марсу, является галльский Брасиака, бог солода. Согласно классическим авторам, кельты были пьющим народом, привозили много вин, но производили и собственные напитки; например, ирландские «cuirm» и «braccat», которые изготавливались из солода (braich).

Цезарь говорит, что кельтский Юпитер правил небом.

Бог, который держит колесо, вероятно, являлся богом Солнца, а бог грома, названный Таранисом, по-видимому, приравнивался к Юпитеру. Бог Солнца с колесом не приравнивался к Аполлону, который был подобен кельтским богам исцеления. В некоторых случаях бог с колесом держит также молнию; на некоторых алтарях, посвященных Юпитеру, изображены и колесо, и молния. Многие народы символизировали Солнце кругом или колесом; а древнеримский бог Сумман (возможно, сначала бог Солнца, позже уподобленный Юпитеру) держал в качестве своего символа колесо. У кельтов была та же символика, они использовали символ колеса в качестве амулета, а на праздниках в разгаре лета сверкающие колеса, символизирующие Солнце, катили вниз по склону. Возможно, этот бог изображался с молнией, потому что кельты, подобно другим народам, верили, что молния была искрой Солнца.

Три бога претендуют на имя (которое приводит Цезарь) Диспатера: бог с молотом; восседающий бог, названный Цернунном, и бог, названный Езусом или Сильваном. Возможно, исконный Диспатер в разных районах имел различные функции и потому это были местные формы одного бога.

Бог Таранис, которого упоминает Лукан, имеет также формы Таранооса и Таранукноса в надписях, причем иногда приравнивается к Юпитеру. Эти имена связаны с кельтскими словами, обозначающими «гром»; следовательно, Таранис – бог грома. Комментаторы Лукана отождествляют его

то с Юпитером, то с Диспатером. Последнее отождествление поддерживается многими, кто считает бога с молотом одновременно Таранисом и Диспатером, хотя невозможно доказать, что бог с молотом – это Таранис. На одной надписи бог с молотом назван Суцеллом; следовательно, мы можем рассматривать Тараниса как отдельного бога грома, приравняемого к Юпитеру (возможно, названного Тараном в уэльской истории о Кульвихе).

Первобытные люди, оружием и инструментом которых были только каменный топор или молот, должно быть, рассматривали этот символ силы как принадлежность божества. Топор был божественным символом для микенцев, обоготворяемым предметом для жителей Полинезии и халдеев. Культ топора или молота, вероятно, был широко распространен, и для кельтов, как и для многих других народов, он был божественным символом. Поэтому он, вероятно, означал силу и мощь. Кельты изготавливали молоты из свинца, использовали топор с головой как амулет, изображали их на алтарях и монетах; они также вкладывали молот в руку бога.

Бог с молотом – это грациозная бородатая фигура, одетая в галльское одеяние; кроме того, он держит в руке чашу. Его символы (особенно молот) являются также символами Плутона этрусков, с которыми кельты находились в контакте. Он является кельтским Диспатером – богом подземного мира, а также богом плодородия и прародителем кельтского народа. Это бог благосклонный: его молот подобен инструмен-

ту, с помощью которого человек создал так много вещей, и это символ творческой производительной силы. Как прародитель кельтов, этот бог, конечно, изображался в кельтском одеянии. На одном барельефе он назван Суцеллом и изображен с супругой Нантосвельтой. Различные значения приписывали слову «Суцелл»; но, скорее всего, оно обозначает способность бога нанести удар молотом. Поэтому М. Д'Арбуа считает его богом упадка и смерти, подобным Балору⁵. Хотя кельтский Диспатер был богом мертвых, который жил в подземном мире, он не был разрушительным богом. Бог подземного мира был богом, от которого произошло царство людей; он был также богом плодородия. К этому мы еще возвратимся.

На алтаре, обнаруженном в Париже, изображен бородастый бог с крученым металлическим ожерельем. Он назван Цернунном, что может означать «рогатый», так как «серпа» означает «рога»; сходство с ним имеет целая группа безымянных богов с подобными атрибутами.

На бронзовой скульптуре из Отена надето крученое ме-

⁵ Д'Арбуа объясняет Нантосвельту как «Ту, которая сияет на войне». Однако богиня не имеет ни одного из атрибутов богини войны. М. Д'Арбуа также рассматривал изображения на барельефе бога с молотом, женскую фигуру и ребенка как галльские эквиваленты Балора, Этне и Луга. Но Этне не совершает никаких воинственных деяний в ирландской истории, а Луг и Балор были смертельными врагами, поэтому трудно объяснить, почему они вдруг появляются рядом. Возможно, Нантосвельта, подобно другим кельтским богиням, была речной нимфой. «Нанто» на галльском языке означает «долина», а «nant» на старобретонском – «узкое место» или «ручей». Ее имя могло означать «светлая река».

таллическое ожерелье с двумя бараноголовыми змеями. На памятнике в Вандовре изображен сидящий на корточках рогатый бог, прижавший мешок. Два гения стоят возле него на змее, причем один из них держит крученное металлическое ожерелье.

Еще одна сидящая на корточках рогатая фигура с крученым металлическим ожерельем встречается на алтаре в Реймсе. Она сжимает мешок, из которого сыплются зерна, и ими кормится бык. Выше изображена крыса, по обеим сторонам стоят Аполлон и Меркурий. На алтаре из Сента изображен сидящий на корточках безголовый бог с крученым металлическим ожерельем и мошной. Около него богиня с рогом изобилия, а также божество с рогом изобилия и яблоком. Похожая сидящая на корточках фигура, поддерживаемая мужским и женским божествами, изображена с другой стороны алтаря. На алтаре в Боне три фигуры – одна рогатая с рогом изобилия, две другие, трехголовые, держат корзину. Три фигуры – одна женщина и двое мужчин – обнаружены на алтаре в Деневи. Один бог – трех-ликий, у другого – рог изобилия, который он предлагает змее.

Известно также изображение трехликого бога, держащего змею с головой барана.

Поэтому Цернунн, вероятно, был трехголовым, рогатым, сидящим на корточках богом с крученым металлическим ожерельем и бараноголовой змеей. Но рогатый бог иногда оказывается членом триады, возможно представляющей ми-

фы, в которых Цернунн был связан с другими богами. Трехголовый бог может быть идентифицирован с рогатым богом, хотя на алтаре в Боне они отличаются. Рога, крученое металлическое ожерелье, рогатая змея и даже тройная голова, возможно, были символами, имеющими отношение не только к одному богу, хотя обычно они связываются с Цернунном.

Сидящего на корточках бога некоторые исследователи теперь считают буддийским или греко-египетским. Но если этот бог Диспатер (бог-прародитель кельтов), то, как указывает М. Моват, естественно изображать его в типичном для галлов положении – сидящим на корточках, поскольку они не использовали сидений. Рога были символами силы; их носили также вожди на шлемах. Они также свидетельствуют, что этот бог являлся антропоморфной формой более раннего бога – в виде животного, подобно волчьей шкуре других богов. Следовательно, рогатых животных можно рассматривать как символы бога; это объясняет их присутствие на памятнике в Реймсе. Но изображение бараноголовой змеи рядом с трехговыми и рогатыми богами загадочно; возможно, это было связано с культом мертвых; об этом говорит сходство этих богов с Плутоном. Значение крученого металлического ожерелья также осталось неясным, но, вероятно, оно считалось символом силы воина, который он дарит богу.

Много попыток было предпринято, чтобы доказать некельтское происхождение трехголовых божеств или их

изображений, но надежных свидетельств этого нет. У кельтов также был культ человеческих голов, они устанавливали их на своих домах, чтобы получить защиту от призраков. Тела или головы мертвых воинов защищали их землю или племя; миф говорит о том, что голова бога Брана спасла его страну от вторжения. В других мифах человеческие головы говорят после того, как были отсечены. Поэтому легко поверить в то, что изображение головы бога имело еще более мощное защитное влияние, особенно в том случае, если она была утроена и смотрела во всех направлениях.

Значение триады на этих памятниках не вполне ясно, но можно предположить, что она представляет мифы, в которых рогатый или трехголовый бог был центральной фигурой. Наверное, мы не очень ошибемся в отношении таких богов, как Цернунн, бог изобилия, если будем судить о нем по его символам и рогу изобилия, который держат его спутники – возможно, божества плодородия. В некоторых случаях встречаются фигуры, сидящие на корточках, и рогатые богини с рогом изобилия. Это может быть изображение супруги Цернунна. Мы можем пойти далее и «увидеть» в этом боге изобилия и плодородия единого бога Земли и подземного мира, поскольку Земля и «подземелье» были прочно связаны в представлениях живших тогда людей. В этом случае Цернунн может рассматриваться как другая форма кельтского Диспатера. Кстати говоря, не обнаружены изображения Цернунна там, где найдены многочисленные изображения

бога с молотом Диспатера. Таким образом, эти два варианта могут быть различными местными формами одного и того же бога. Изображать прародителя людей Цернунна сидящим на корточках естественно для людей, которые сами садились на корточки. Относительно символов мы знаем, что Плутона путали с Плутом, богом богатства, потому что зерна и минералы происходят из земли и являются дарами бога Земли или подземелья. Кельтский миф может содержать ту же путаницу.

На алтаре в Париже и на некоторых стелах бог нападает на змею с дубинкой. Известно, что у богов, имеющих антропоморфные формы более ранних обожествленных животных, иногда сопровождают животные как символы или слуги; в некоторых случаях животные враждебны им. Но в случае с Цернунном змея осталась в качестве его символа.

Диспатер был богом роста и плодородия, и, кроме того, он был владыкой подземного мира мертвых, который не обязательно был мрачной обителью «темных» богов, как часто пишут исследователи кельтской религии; он был прародителем жизни. Возможно, подразумевалось, что (как и в других мифологиях) люди вышли на поверхность земли из подземной области, подобно деревьям, которые произрастают из глубины земли. В таком случае владыку подземного мира можно было считать прародителем людей.

Молот и чаша – это также символы бога, называемого Сильваном. М. Моват отождествлял его с Езусом, богом, по-

кровительствующим вырубке леса топором. Однако топор и молот не обязательно тождественны; они, как уже было отмечено, символы Диспатера. Поверхностная связь между римским Сильваном и кельтским Диспатером, возможно, была обнаружена галло-римскими художниками в связи с тем, что они оба носят волчью шкуру (когда-то мог существовать кельтский бог мертвых в виде волка). Римский бог также был связан с волком. Это можно рассматривать как пример поверхностной ассимиляции римских и кельтских божеств, но в этом случае еще сохранялись символы исконного Диспатера – чаша и молот. Поскольку Диспатер был также богом плодородия, здесь была еще одна связь с Сильваном, богом леса и растительности. Культ этого бога был широко распространен в Испании, Южной Галлии, по берегам Рейна, в Цизальпинской Галлии, Центральной Европе и Британии. Но на одной надписи дается имя Сельванос. Если это видно, то это имя, возможно, было получено от слова «selva» («владения»), его обладатель был богом богатства, которое в примитивных обществах состояло из скота. В кельтской мифологии считалось, что домашние животные пришли с божественной земли. Поэтому Сельванос мог легко совместиться с Сильваном, богом стад.

Таким образом, кельтский Диспатер в разных областях имел различные имена и формы, мог уподобляться различным чужеземным богам. Поскольку Земля и подземелье близко связаны, он мог стать богом Земли, заняв место бо-

лее ранней богини – Земли-матери, которая превратилась в его супругу или мать. На памятнике из Зальцбаха Диспатера сопровождает богиня по имени Эракура, держащая в руках корзину с плодами, а на другом памятнике из Обер-Зеебаха спутник Диспатера держит рог изобилия. Эракура также упоминается вместе с Диспатером на некоторых надписях. Остается пока неясным, является ли она кельтской богиней, но ее присутствие вместе с кельтским богом является весомым доказательством этого. Она может представлять старую богиню Земли, чье место постепенно захватил исконный Диспатер.

Лукан упоминает о боге Езусе, который изображен на алтаре в Париже как лесник, рубящий дерево, ветви которого окружают быка с тремя журавлями – Тарвоса Тригараноса. Та же фигура без имени встречается на другом алтаре в Треве, и в этом случае голова быка видна в ветвях, на которых сидят птицы. С. Рейнак применяет к содержанию этих алтарей одну формулу: «Божественный Лесник рубит Дерево Быка с Тремя Журавлями». Вероятно, здесь изображен некоторый неизвестный нам миф, но М. Д'Арбуа видит в этом намек на события в саге о Кухулине. К этому мы еще вернемся. В этом случае лесник, дерево и бык могут быть связаны с богом растительности, и здесь показан эпизод жертвоприношения. Если Езус был богом растительности, некогда изображавшимся в виде дерева, то это объясняет, почему (как говорит комментатор Лукана) человеческие

жертвы Езусу вешались на дереве. Езусу поклонялись в Париже и в Треве; монета с именем Езуса была найдена в Англии; а в Англии, Франции и Швейцарии встречаются такие личные имена, как Езугенос («сын Езуса»), Езунертос (тот, кто обладает силой Езуса). Таким образом, культ этого бога был сравнительно широко распространен. Но нет свидетельств того, что он был кельтским Иеговой или совместно с Тевтатом и Таранисом членом всекельтской триады. Если бы такая триада существовала, то, несомненно, были бы найдены все три имени на одной надписи. Лукан не упоминает этих богов как триаду, богов всех кельтов или даже одного племени. Он только подчеркивает тот факт, что им поклонялись, принося человеческие жертвы; очевидно, они были более или менее известными местными богами.

Островные кельты считали, что некоторые из их богов жили на холмах или внутри холмов. Мы не знаем, разделяли ли такую веру галлы, хотя некоторым из их божеств поклонялись на холмах; известен Пюи-де-Дом. Имеется также свидетельство поклонения среди них горам. Одна надпись гласит: «Посвящается горам». Бог Пеннинских Альп Пенин приравнивался к Юпитеру, а бог Вогезских гор был назван Восегом и изображался гигантом.

Группам богов *Dii Casses* кельты поклонялись на правом берегу Рейна, о них известно только, что они были дорожными богами. Имя означало «красивый» или «приятный»; *Cassī* появляется в личных именах и племенных названиях,

а также в древнем названии Британии – Касситериды. Оно, скорее всего, показывает, что новые земли были более красивы, чем те, которые кельты оставили. Когда в Англии было обнаружено олово, средиземноморские торговцы назвали его в честь названия места, где оно было обнаружено, например, медь была названа «сиргеус» в честь Кипра.

Поклонялись также многим местным охраняющим божествам. Когда основывали новое поселение, оно попадало под покровительство племенного бога или обожествляемой реки, на берегу которой располагали деревню, и название переходило к этой деревне, а божество становилось ее покровителем. Так, боги Бибракт и Немауз были охраняющими божествами городов Бибракте и Немауза. Другие места были названы в честь Беленоса. Основание города отмечалось на ежегодном празднике с жертвами и возлияниями в честь божества-покровителя, с чем Элой боролся в VIII веке. Традиция соединения имени божества с названием города или региона отвечала чувству патриотизма. Те, кто боролся за свои дома, боролись и за своих богов, которые также сражались на их стороне. Несколько надписей «Посвящается гению места» встречаются в Англии, а в ирландских текстах есть упоминания защищающих богов, но чаще их место занимали местные святые.

Кельтский культ богинь принял две формы почитания: отдельных богинь и групп богинь, причем последние гораздо более многочисленны, чем группы богов. Отдельным боги-

ням поклонялись как супругам богов, и такой культ иногда простирался далеко. Еще более популярным был культ групп богинь. Из них Матери-богини, возможно, были древними богинями Земли-матери. Затем они легко могли стать божествами конкретных ремесел или даже войны. Многие отдельные богини известны только по имени, они имели чисто местный характер; некоторые местные богини с разными именами приравнивались к близким по функциям римским богиням.

Кельтская Минерва учила ремеслам и искусствам и поэтому является эквивалентом ирландской Бригит. Ее функции соотносятся с положением женщины как «первого цивилизатора»: организация систематического ведения сельского хозяйства, прядение, гончарное искусство и т. д. В течение этого периода поклонялись в основном богиням; кельты долго находились на этой стадии развития, и богини, покровительствующие культуре примитивного общества, сохраняли свое значение. Богиней, приравниваемой к Минерве в Южной Франции и Англии, была Белесама. Это имя происходит, возможно, от *qval* («гореть» или «сиять»). Поэтому она ассоциировалась с культом огня, подобно Бригит и богине Сул, приравниваемой к Минерве в Бате и в Гессе: в ее храмах горели вечные огни. Она была также богиней горячих источников.

Некоторые богини войны ассоциируются с Марсом: Неметона (в Британии и Германии), ирландская богиня Немон

или Катхубодуа, тождественная ирландской богине войны Бадб Катха («боевая ворона», которая терзала тела убитых). Другой богине, Андрасте – «непобедимой», поклонялся народ Боудикки, принося человеческие жертвы, как и скордиски – Беллоне.

Богиня охоты отождествлялась с Артемидой в Галатии, где у нее была священнослужительница Гамма, а также на западе. На празднике галатской богини собак венчали цветами, верующие пировали, и ей приносили жертвы. Другие богини приравнивались к Диане, одна из ее статуй был разрушена в христианское время в Треве. Считалось, что эти богини мчались через лес с сопровождавшей их свитой. В более поздние времена уже одна Диана стала, подобно Холде, предводителем «разъяренного воинства», а также пирушек ведьм. В «Жизни цезаря Арлеса» говорится о «злом духе», которого крестьяне называли Дианой. Бронзовая статуэтка изображает богиню, едущую на диком кабане, ее символе.

Богини защищали также реки и источники, были связаны с богами исцеляющих источников. Дирона (или Сирона) связана с Граннусом, главным образом в Восточной Галлии и в окрестностях Рейна; иногда они изображаются с виноградом и пшеницей в руках. Эта богиня, возможно, некогда была связана с плодородием, возможно, с Землей-матерью; и если ее имя означает «долгоживущая», то это подходящий титул для богини Земли. Другая богиня, Станна, упоминаемая в надписи в Периге, являясь «постоянной или неизмен-

ной», также была богиней Земли. Граннус был также связан с местными богинями Весунной и Авентией, от которых произошли имена Весона и Аванше. Статуя Граннуса стояла также в храме богини Сены – Секваны. С Бормо ассоциировались Бормана в Южной Галлии и Дамона в Восточной Галлии. Деа Бриксия была супругой Луксовия, бога вод Луксейла. Имена других богинь вод обнаруживаются на мемориальных досках, которые помещались в этих водах или вблизи их. Римские нимфы, иногда связываемые с Бормо, также стали кельтскими богинями вод, которые сохранились как водные феи в более поздних народных поверьях. Некоторые речные богини дали свои имена многим рекам в кельтской области: многочисленные Авоны были названы по имени Абнобы, богини истоков Дуная; многие Дее и Дивы – по имени Дивоны. Клота была богиней Клайда, Сабрина восседала на своем престоле под прозрачными волнами Северна, Икауна была богиней Йонне, Секвана – Сены, а Синнан – Шаннона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.